ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Т.В. Бескова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ И ПРИЧИНАХ ЗАВИСТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

БЕСКОВА Татьяна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной психологии и педагогики, декан факультета социальной работы и психологии Института социального образования (филиал Российского государственного социального университета, Саратов) (e-mail: tatbeskova@yandex.ru)

Аннотация. *В статье анализируются результаты эмпирического исследования представлений о сущности, природе и причинах зависти, а также представления о половозрастных особенностях завистливости.*

Ключевые слова: *зависть, представления, социальное сравнение, потребности, фрустрация.*

Новые социально-экономические условия в значительной степени обострили проблему межличностных отношений. Перемены, произошедшие в обществе за последнее десятилетие, привели к значительному социальному неравенству и расслоению, тем самым стимулировав дух конкуренции и соперничества. Образ успеха, чаще понимаемый как материальное благополучие, активно тиражируется СМИ, становится частью массового сознания. Стремление соответствовать идеалам общества потребления неизбежно активизирует зависть.

В научной литературе нет единого подхода к определению понятия «зависть». В зависимости от позиций исследователей она может трактоваться как «социальное чувство», «неприязненное, враждебное отношение», «порок», «проявление мотивации достижения» и др. Поскольку зависть считается социально неприемлемым феноменом, она подавляется, отрицается, маскируется или обозначается по-другому. Поэтому трудно оценить ее масштабы и негативные последствия для судеб людей, экономики и культуры государства. Тем более что до сих пор в России предпринимались лишь единичные попытки исследовать зависть. Сущность феномена зависти, дефиниции и методологическая проработанность этого понятия остаются по-прежнему недостаточными.

Предпринятая нами попытка изучения столь распространенного и многогранного социально-психологического феномена первым этапом предполагала выявление представлений о нем. Социальные представления являются специфической формой познания социальной действительности и представляются как «тип социальной реальности», сквозь призму которой человек воспринимает окружающий мир. Как отмечает С. Московичи, в социальных представлениях содержатся идеи, мысли, образы и знания, которые коллективно разделяются членами общества[1]. Однако социальные представления есть не что иное, как то, что находится в постоянном движении, хотя и «призвано упорядочивать психологическую стабильность социального субъекта»[2]. Было бы неверным предполагать, что социальные представления находятся вне личности, и она вынуждена принимать их такими, какие они есть.

Итак, целью нашего эмпирического исследования является выявление представлений о сущности и причинах зависти в массовом сознании. Для изучения социально-психологического феномена зависти нами была разработана авторская анкета, которая среди прочих включала в себя вопросы, направленные на выявление представлений о природе, сущности и причинах зависти. Обработка результатов осуществлялась при помощи контент-анализа и статистических методов (биномиального критерия z). Участники исследования (421 человек) представляли разные социально-демографические группы.

Обратимся к результатам исследования. Анализ представлений о сущности зависти позволил нам дифференцировать респондентов в зависимости от их понимания сути явления, в результате чего были выделены три основные группы.

---

[1] См.: *Московичи, С.* Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1. – С. 3–18.

[2] Психология. Словарь ; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1990. – С. 376.

В представлении большинства респондентов (76%), зависть соотносится с эмоциональной сферой человека и определяется ими как чувство. Несмотря на общность представлений считаем необходимым разделить эту группу на подгруппы (на основании наличия или отсутствия следующих признаков: условия возникновения и оценки зависти). Самой многочисленной (48,9%) является подгруппа, определяющая зависть как «чувство, возникающее при превосходстве другого», т. е. при определении сущности зависти указываются условия, в которых она проявляется (присутствие другого и его превосходство), но отсутствует оценка. Следующая по численности подгруппа (20,7%) образована респондентами, которые делают акцент на негативной природе зависти и характеризуют ее как «отрицательное чувство». Далее следует подгруппа (5,5%), представители которой не упоминают «другого» и не дают оценку зависти («зависть как нейтральное чувство»). Самая малочисленная подгруппа респондентов (0,9%) определяет зависть как «положительное чувство». Таким образом, большинство респондентов, оценивая зависть как чувство, отмечают ее ярко негативный характер, а также выявляют ее фундаментальную предпосылку – превосходство другого человека, которое, как правило, приводит к осознанию своего положения как более низкого. Такое представление о сущности зависти одно из самых распространенных в психологической науке: «зависть – чувство досады, вызванное превосходством, благополучием другого, желанием иметь то, что есть у другого»[1]; «зависть – это чувство, возникающее, когда индивид не имеет того, чем обладает другой человек, и страстно желает иметь этот предмет (качество, достижение, успех) либо лишить предмета зависти другого человека»[2].

Следующая группа испытуемых (10%) объединена общим обозначением данного явления посредством приписывания его личности («зависть как личностное или характерологическое свойство человека»). В ответах имеются либо обобщенные описания («черта характера», «отрицательное качество человека», «отрицательное качество, которое присутствует в разной степени у каждого человека»), либо отдельные личностные качества (озлобленность, неуравновешенность, жадность, тщеславие, лень, эгоизм, самолюбие, глупость). Однако, на наш взгляд, такое понимание скорее относится к завистливости как свойству личности.

Незначительная доля опрошенных (4,5%) определяет зависть как порок, что, скорее всего, соответствует христианскому и философскому пониманию зависти. Порочность зависти как одного из семи смертных грехов показывают многочисленные примеры из Ветхого и Нового Завета. В этом

---

[1] Толковый словарь русского языка ; под ред. Д.Н. Ушакова. – М., – 1994. – Т. 1. – С. 902.

[2] *Куницына, В.Н., Казаринова, Н.В., Погольша, В.М.* Межличностное общение : учебник для вузов. – СПб., 2003. – С. 225.

же ракурсе раскрывается ее сущность и философами: «Зависть это порок, который состоит в том, что человек испытывает чувство досады, вызванное желанием обладать имуществом, способностями, успехом предмета своего порока, его счастьем»[1]. Следует отметить, что в этой группе ответы отличаются либо особой экспрессией, которая выражается в силе проявления чувств при описании сущности зависти («низость натуры», «смертный грех», «порок», «душевная болезнь» и т. п.), либо использованием аллегорий и символов, отражающих ту или иную ипостась зависти («жаба, которая душит человека», «маленький, противный червячок где-то в глубине души», «дьявол в душе» и т. п.).

Несколько неожиданным оказалось для нас отсутствие в ответах респондентов такой категории, как «отношение», несмотря на то, что достаточно часто зависть определяется как неприязненное, враждебное отношение к успехам, популярности, моральному превосходству или преимущественному положению другого лица[2].

При сравнении трех выделенных групп по частотным показателям, используя биномиальный критерий z, выявлено, что их эмпирические частоты статистически значимо различаются (между первой и второй группами на p-уровне 0,01 (z=10,29), между второй и третьей группами на p-уровне 0,05 (z=2,1)). Это еще раз подтверждает правомерность такой дифференциации испытуемых как имеющих различное понимание сущности зависти.

Выявление оценочных характеристик зависти позволило выделить три группы респондентов в зависимости от модальности их ответов. Большинство опрошенных (52,7%) предполагают, что зависть не является однозначным явлением и находят в ней как положительные, так и отрицательные нюансы; 31,6% респондентов проявляют категоричность в негативном отношении к зависти, считая, что она социально неприемлема; самая малочисленная группа (15,7%) считает, что зависть вполне позитивна и незаслуженно осуждается и порицается обществом. Перечисленные группы отличаются друг от друга по численности на статистически значимом уровне (в обоих случаях z=3,3, p≤0,01), что позволяет говорить о существовании трех дифференцированных типов отношения к ней.

Причины же столь неоднозначного отношения к рассматриваемому феномену весьма разнообразны. Говоря о тех, кто признает негативную сущность зависти (респонденты, входящие в первую и вторую группы), стоит отметить, что у большинства из них (24,2%) представления об ее деструк-

---

[1] Философский энциклопедический словарь ; ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М., 1999. – С. 162.

[2] Этика : энциклопедический словарь ; под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – М., 2001. – С. 146–147.

тивности связаны с тем, что она вызывает негативные эмоции, разрушающие личность самого субъекта зависти («лишает спокойствия, уверенности», «разрушает нервную систему», «не дает человеку спокойно жить», «отравляет душу и заставляет мучиться», «грызет изнутри», «через призму зависти снижается самооценка», «она катализирует чувство собственной неполноценности личности» и др.). Это говорит о том, что четверть опрошенных склонны считать, что зависть является образованием, негативно отражающемся на ряде психологических характеристик личности, включая ее переживания, эмоционально-оценочные и когнитивные характеристики.

17,6% демонстрируют резко отрицательное отношение, не объясняя причин («это мерзко (гадко, низко, противно)», «это черное чувство», «это грех» и др.) или же дают советы («зависть до добра не доведет», «не желай лишнего», «нужно довольствоваться тем, что у тебя есть», «помни – каждому свое», «зачем завидовать, если можно добиться самому», «лучше иметь синицу в руках, чем журавля в небе» и др.). Очевидно, что респонденты, ответившие подобным образом, не считают необходимым раскрывать причину своего отрицательного отношения к зависти в силу того, что для многих ее негативная сущность есть устоявшаяся истина, которая не требует дополнительных доказательств, а для тех, кто сомневается в этом, даются советы и рекомендации.

Достаточно большое количество испытуемых (11,6%) склонны считать, что зависть вызывает отрицательное отношение к другим людям («увеличивается злость к окружающим», «вызывает ненависть, злобу к другим», «разрушает даже дружеские отношения», «может привести людей к конфликту» и др.). Таким образом, отсутствующая при описании сущности зависти категория «отношения» появляется при объяснении причин ее негативной природы. Иными словами, в представлениях респондентов зависть является чувством, которое вызывает негативные отношения (т. е., на их взгляд, причина – чувство, следствие – отношения).

9,1% убеждены в том, что она провоцирует негативные поступки («человек делает гадости тому, кому завидует», «зависть толкает людей на преступления», «человек может нанести ущерб другому» и др.).

Анализируя приведенные выше группы ответов, представляется возможным интегрировать их в более крупные (по критерию направленности (вектору) зависти):

1) направленность на себя (24,2%) – «зависть вызывает негативные эмоции, разрушающие личность самого субъекта зависти». Иначе говоря, она является дисфункциональной для самого субъекта – человек становится скрытным, тревожным, мнительным, живущим в постоянном ожидании чужого провала (вместо того, чтобы создавать свой успех), у него появляется чувство неполноценности;

2) направленность на объект зависти (21,7%) – «вызывает отрицательное отношение к другим людям» и «вызывает негативные поступки». То есть в этом случае зависть дисфункциональна для другого;

3) отсутствие направленности (недифференцированная по данному критерию группа) (17,6%).

Статистически значимых различий в эмпирических частотах по вектору направленности зависти не выявлено, то есть группы, по количеству входящих в нее респондентов, не отличаются друг от друга.

Вызывает интерес тот факт, что отношение респондентов к зависти не ограничивается только лишь негативными установками. В зависти находят положительные черты 68,4% испытуемых. Стоит отметить, что процент респондентов, которые не раскрыли причину своего положительного отношения к зависти, значительно ниже тех, кто не пояснил причину отрицательного, и составляет лишь 3%. Очевидно, что определение позитивной составляющей зависти в меньшей степени вызывает трудности. Выявление характеристик, которые проецируют положительное отношение к зависти, позволило обнаружить две основные тенденции: подавляющее большинство респондентов (60,3%) считают, что зависть является своеобразным стимулом к самосовершенствованию, самореализации человека («заставляет человека совершенствоваться», «стимул для достижения цели», «рычаг для собственного развития», «толчок к действию», «двигатель прогресса» и др.), а 5,1% находят, что «белая» зависть это и есть то положительное, что в ней имеется.

То есть в представлениях респондентов зависть имеет два полюса: на одном – ее негативные проявления, на другом – позитивные. Нетрудно заметить, что по отношению к другим деструктивность зависти не обсуждается, тогда как по отношению к себе предполагается, что зависть может выполнять как деструктивные функции (деформирует личность человека), так и конструктивные (стимулирует самосовершенствование). Наблюдаемая асимметрия очередной раз убеждает нас в неоднозначности этого социально-психологического феномена.

Следующий вопрос был направлен на выявление обстоятельств (условий, ситуаций), при которых возникает зависть. 43,5% респондентов считают, что зависть возникает при сравнении себя с другими («когда сравниваешь себя с другим», «у тебя нет того, что есть у другого», «человек добился больше, чем ты», «когда человек красивее тебя», «когда у тебя есть только на хлеб, а у другого – на колбасу», «в случае успеха другого», «когда материальный и социальный статус другого гораздо выше твоего», «когда сравнение происходит не в твою пользу», «у него есть машина, а у меня нет»); 18,5% – при несоответствии потребностей и возможностей («когда злишься, на то, что не можешь добиться желаемого», «в случаях нереализованности желаний», «при невозможности чего-либо достичь», «когда предмет

зависти недостижим»); 7,4% – при определенных личностных качествах («если человек неуверен в себе (ленив, самолюбив, тревожен и др.)»); 6,7% – при неудовлетворенности жизнью в целом («когда человек неудовлетворен собой и жизнью», «когда человек не нашел себя в жизни и ему нечем заняться»); 5,2% – при отсутствии чего-либо («при малой обеспеченности», «при бедности» и др.); 3,1% – при определенных жизненных ситуациях («в тяжелые моменты в жизни», «когда одиноко»); 3,1% считают, что зависть существует на подсознательном уровне.

Представляется необходимым более детально рассмотреть ответы респондентов, определяющих основные условия возникновения зависти, как «сравнение себя с другими» и «несоответствие потребностей и возможностей» (составляющие в совокупности 62%). Максимальное число респондентов отметили, что зависть возникает в ситуации сравнения себя с другими людьми, что согласуется с позицией большинства исследователей этой проблемы (А. Адлер, М. Кляйн, И.Б. Котова, П. Куттер, В.А. Лабунская, К. Муздыбаев, Е.Е. Соколова, Э. Фромм, К. Хорни), которые считают базовым обстоятельством, обусловливающим формирование зависти, социальное неравенство, а ведущим механизмом ее актуализации – социальное сравнение и оценку. Достаточно большое число испытуемых предполагают, что зависть порождается несоответствием потребностей и возможностей, т. е. фрустрацией ряда социальных потребностей. Эти представления также согласуются с теоретическими выводами перечисленных выше авторов, которые утверждают, что неудовлетворенность любой потребности может стать основой для возникновения зависти, но при этом отмечают, что особой силой обладает фрустрация потребности в позитивном самоосуществлении, в подтверждении. Таким образом, представления респондентов не противоречат научным представлениям, а скорее дополняют их.

Сравнение выделенных групп по количественным показателям позволяет нам констатировать, что существуют отдельные различия в частоте выделения респондентами условий (ситуаций), при которых проявляется зависть. При рассмотрении частот в порядке убывания статистически значимые различия обнаруживаются в следующих последовательных парах: «сравнение себя с другими» и «несоответствие потребностей и возможностей» ($z=4,55$, $p\leq0,01$), а также между категориями «несоответствие потребностей и возможностей»» и «определенные личностные качества» ($z=3,12$, $p\leq0,01$). Иначе говоря, две первые группы ответов отличаются как друг от друга, так и от последующих групп, что позволяет говорить о них как об основных условиях актуализации зависти в представлении респондентов.

Далее нами исследовались представления о половых и возрастных особенностях субъекта зависти. Так, 54,8% убеждены, что чаще завидуют

женщины, 38,7% предполагают, что зависть не зависит от пола, и лишь 6,5% респондентов считают, что мужчины более завистливы. При сравнении трех выделенных групп ответов обнаружено, что их эмпирические частоты статистически значимо различаются (между первой и второй группами ответов на p-уровне 0,01 (z=2,39), между второй и третьей группами на p-уровне 0,01 (z=6,99)). То есть завистливость женщин в представлениях респондентов значительно выше мужской. Да, в обыденном сознании существует стереотип о большей завистливости женщин, но гендерные исследования различий в склонности к зависти, проведенные К. Муздыбаевым с использованием шкалы диспозиционной завистливости, этот стереотип разрушает: «Завистливость скорее всего не зависит от пола респондентов. По крайней мере, не существует надежных данных, чтобы можно было уверенно говорить, кто более завистлив – мужчины или женщины»[1]. Подобные результаты получены и нами – при сравнении завистливости женщин и мужчин, измеренной как прямым, так и косвенным способом, статистически значимых различий не обнаружено. Иначе говоря, существует расхождение субъективных и объективных оценок зависти в гендерном аспекте.

Представления о возрастных особенностях субъекта зависти также имеют существенные различия. Как и при исследовании половых различий, выделяется группа респондентов (7,9%), считающая, что зависть не зависит от возрастных особенностей. Остальные же предполагают, что зависть имеет «возраст». Наибольшая группа респондентов как самых завистливых выделяет подростков (28,3%). Далее в порядке уменьшения завистливости следуют юноши (девушки) (19,7%); дети (18,1%); люди среднего возраста (15,3%) и практически одинаковый процент принадлежит людям зрелого (5,4%) и пожилого возраста (5,3%). Следует отметить, что частота выбора подростков, как завидующих чаще всего из всех возрастных категорий, статистически значимо выше, чем частота выбора следующего по частоте встречаемости возраста (юношей) на p-уровне 0,05 (z=2,21). Очевидно, это связано с тем, что в подростковом возрасте обостряется ряд социальных потребностей (в признании; в идентификации со сверстниками и одновременно – в обособлении), возникают переживания, связанные с соотнесением себя с другими, и т. д.

Итак, можно сделать ряд выводов:

– представления о сущности зависти в большинстве своем сводятся к пониманию данного феномена как чувства, имеющего последующую дифференциацию по признакам, определяющим условия его возникновения и модальность (чувство, возникающее при превосходстве других; отрицательное (нейтральное, положительное чувство));

[1] *Муздыбаев, К.* Завистливость личности // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 6. – С. 43.

– зависть в представлениях, существующих в массовом сознании, с точки зрения ее оценки неоднозначное и асимметричное явление. Отрицательные последствия зависти характеризуются разнонаправленностью ее негативного воздействия (на себя и на других) в отличие от положительных, которые направлены только на себя;

– основные условия возникновения зависти, нашедшие отражение в представлениях на обыденном уровне, идентичны с научными представлениями, в которых основой возникновения зависти является фрустрация ряда социальных потребностей, а ведущим механизмом ее актуализации – социальное сравнение и оценка;

– представления о половозрастных особенностях субъекта зависти отражают существующие стереотипы о большей завистливости женщин и подростков; первый из которых опровергается результатами эмпирических исследований (существует расхождение субъективных и объективных оценок завистливости), а второй требует дальнейшего осмысления и эмпирического подтверждения (опровержения).

Полученные нами результаты, выявившие особенности представлений о сущности и причинах зависти в массовом сознании, однозначно свидетельствуют о необходимости дальнейшего детального анализа рассматриваемого социально-психологического феномена и выявляют основные направления будущих исследований. Перспективным для психологической науки, на наш взгляд, является выявление особенностей проявления зависти; межличностных отношений и переживаний субъекта зависти; соотношения завистливости личности и представлений о завистливости других к себе, а также изучение ряда личностных феноменов, детерминирующих не только проявления зависти на поведенческом и личностном уровне, но и характер его понимания, определения, оценки проявлений у других.

Список литературы

Куницына, В.Н., Казаринова, Н.В., Погольша, В.М. Межличностное общение : учебник для вузов. – СПб., 2003.

Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1.

Муздыбаев, К. Завистливость личности // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 6.

Психология. Словарь ; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1990.

Толковый словарь русского языка ; под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1994. – Т. 1.

Философский энциклопедический словарь ; ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М., 1999.

Этика : энциклопедический словарь ; под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – М., 2001.

© Бескова Т.В., 2010

Н.А. Борисов

ПЯТИЛЕТИЕ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»: ПОСЛЕДСТВИЯ «НАВЯЗАННЫХ РАЗМЕЖЕВАНИЙ»*

БОРИСОВ Николай Александрович – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва) (e-mail: nborisov@rggu.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются основные результаты трансформации политических систем Украины и Кыргызстана после смены элит во время «цветных революций». Отмечается, что важнейшими факторами политического процесса в этих государствах явились навязанные политическими элитами социальные размежевания, имеющие в большей степени субъективный, чем объективный характер, и не позволяющие называть указанные общества многосоставными.*

Ключевые слова: *политическая трансформация, «цветные революции», многосоставные общества, социокультурные размежевания, политические идеологии, политический плюрализм, политическое участие.*

В ноябре 2009 г. исполнилось пять лет «оранжевой революции» на Украине, а в марте 2010 г. – «тюльпановой революции» в Кыргызской Республике. Наступило время подводить некоторые итоги. В статье сделана попытка решения двух основных исследовательских затруднений, возникших в ходе анализа политического процесса в указанных государствах: во-первых, можно ли рассматривать Украину и Кыргызстан как многосоставные общества, во-вторых, стало ли итогом их трансформации формирование новых политических режимов.

Существование в обоих государствах персоналистских режимов, характеризующихся незавершенной консолидацией, их разрушение и долгая

* Статья подготовлена в рамках исследовательского гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей (грант МК–1761.2008.6).